

каждого отруба. Всем этим делом руководят земельный и волостной комитеты, которые не желают руководствоваться постановлениями Временного правительства, касающимися землепользования" ¹⁾.

Еще более резкое изменение качественной стороны дает общее крестьянское движение (организованное и неорганизованное). В августе захватные формы дают дальнейший рост, а в сентябре они вместе с программными формами составляют 85,3%. Наряду с этим, движение в количественном отношении приняло колоссальный размах. Отход крестьянства от эс-эров и переход его на революционный путь проявился и в других формах. К таким формам можно отнести отношение крестьян к выборам в волостные и уездные земства. Крестьяне, горячо взявшись за создание органов местной власти с начала революции, теперь, к октябрю, уже начинают относиться к этому безразлично. Об этом факте эсеровские газеты писали очень много, стараясь об'яснить его занятостью мужика. На самом деле этот факт по существу являлся выражением недоверия к эс-эрам.

Наряду с этим наблюдались нередко случаи, когда крестьяне при выборах в уездные земства выставляли исключительно своих кандидатов. Так, например, во время выборов в Орловское уездное земство „почти ни в одном из 4 списков (четырёх волостей), заявленных населением волостей округа, нет в числе кандидатов мало-мальски грамотного, не только что интеллигентного, человека,—жалуется „Голос народа“, а по Масловской волости есть даже и неграмотные. Каждая волость постаралась наметить исключительно только „своих“ людей, не считаясь с их безграмотностью“ ²⁾.

1) „Хроника рев. событий в Ворон. губ.“, стр. 82 и 92.

2) „Голос народа“, № 132 от 4/X—1917 года.